

В этот момент Сяо Шэнь, казалось, внезапно потерял способность контролировать себя, и все его чувства сосредоточились на одной точке.

Белая, как нефрит, стопа наступала ему на бедро. Даже сквозь два тонких слоя ткани он отчетливо ощущал тепло и гладкость стопы.

Маленькие ноготки, похожие на лепестки, белые с розовым, а пальцы ног слегка согнуты. Если он немного подвинется внутрь...

Однако Шэнь Цинчжо просто наступил на него небрежно, не обращая внимания на то, куда он наступил. Он быстро убрал ногу и с улыбкой сказал:

— Забудь об этом, возможно, Учителю это не понравится.

Его маленький ученик тихо вскрикнул, опустившись на одно колено, и внезапно протянул руку и схватил его за лодыжку.

— Учитель, — юноша позвал его, опустив ресницы, часто дыша и слегка охрипшим голосом.

— Да? Что случилось?

Шэнь Цинчжо был оттянут в сторону и почти упал на кровать, его длинные и гладкие черные волосы рассыпались по плечам, а все его тело излучало неопределимую ленивость.

Кадык юноши задвигался вверх-вниз, и он слегка смущенно отпустил свою руку, выпрямился, сгорбив спину, и быстро сказал:

— Учитель, отдохните, я пойду умоюсь, — сказав это, он быстро развернулся и выбежал вон, как порыв ветра.

Реакция его маленького ученика была очень странной. Шэнь Цинчжо в замешательстве заморгал ресницами, но его снова потянуло в сон, так что он не придавал этому особого значения и заснул.

Примерно через минуту Сяо Шэнь снова вернулся в спальню и увидел, что его учитель действительно заснул.

Юноша невольно сбавил шаг, на цыпочках подошел к кровати и осторожно забрался на нее.

На протяжении многих лет, когда они спали вместе, его учитель всегда спал снаружи, говоря, что боится, что он будет плохо себя вести посреди ночи и скатится с кровати, если

перевернется.

Его учитель всегда такой. Он не может не восхищаться тонкостями, которые другие не замечают.

Сяо Шэнь приподнял тонкое одеяло и пристально посмотрел на красивое и умиротворенное лицо своего учителя, спящего в лунном свете из окна.

В этот момент он вдруг вспомнил, как три года назад впервые проснулся ото сна и был потрясен, увидев на подушке такое прекрасное лицо.

В то время он не умел ни читать, ни писать и мог использовать только такие простые слова, как “симпатичный” и “прекрасный”, чтобы описать своего учителя.

В отличие от сегодняшнего дня, “кожа, как лед, а кости, как нефрит, грациозны, как у феи”, “нагроможденные камни похожи на нефрит, а ряды сосен похожи на изумрудно-зеленые”*, он мог использовать все прекрасные стихи и песни, которые выучил за свою жизнь, чтобы восхвалить человека перед ним.

*В этом предложении используется выращивание нефрита и характер сосны, чтобы метафорически представить благородную нравственную целостность джентльмена.

Нет, этого все равно недостаточно.

Когда юноша посмотрел на него, он не смог удержаться и нерешительно протянул руку и медленно приблизился к этому очаровательному лицу.

— Хм... — Шэнь Цинчжо, который крепко спал, что-то тихо пробормотал.

Протянутая рука Сяо Шэня внезапно застыла в воздухе, не смея пошевелиться.

Через некоторое время, убедившись, что учитель не проснулся, его костлявые руки снова зашевелились, кончиками пальцев он провел по чернильным чертам лица.

— Приятных снов, Учитель.

Через мгновение он убрал пальцы, удовлетворенно лег на бок, повернувшись лицом к своему учителю, и втайне наставил себя не делать ничего лишнего со своим учителем сегодня ночью во сне, иначе учитель поймает его завтра утром.

Впереди еще много времени, и он никогда не потакает временным удовольствиям.

Он хочет, чтобы все происходило днем и ночью, во веки веков.

Несколько дней спустя в мирном дворце внезапно распространились слухи о том, что во дворце водятся привидения.

Говорят, что первая дворцовая служанка, увидевшая призрака, тут же сошла с ума от страха и весь день бессвязно бормотала: “Призрак женщины в красном в пруду с лотосами в Императорском саду жаждет мести”. Имперский лекарь не смог вылечить ее, поэтому ее просто вышвырнули из дворца на произвол судьбы.

Господам невыносимо слышать такие грязные и малопонятные слова. Но слухи все равно распространились в частном порядке. Императорский сад, пруд с лотосами и призрак женщины в красном сразу же заставили старых дворцовых слуг вспомнить об этом старом случае.

Когда Цзиньивэй выловил Наложницу Ли из пруда с лотосами в Императорском саду, на ней было красное платье!

Несколько дней спустя молодая дворцовая служанка, проходившая ночью мимо Императорского сада, снова столкнулась с призраком. На этот раз история с призраком, наконец, дошла до ушей Императрицы.

В это время Императрица вышивала носовой платок для Императора Гуанси. Когда она услышала это, выражение ее лица напряглось, и игла для вышивания уколола ее указательный палец.

— Хсс... — она вскрикнула от боли, и на ее указательном пальце внезапно появилась капля крови.

— Кто-нибудь, подойдите скорее, у Нянян идет кровь! — Старшая горничная достала носовой платок и шагнула вперед, чтобы перевязать указательный палец Императрицы, сказав огорченным тоном, — Нянян, у иглы нет ушка, Вы должны быть осторожны!

Императрица на мгновение выглядела ошеломленной и спросила:

— Откуда взялся этот слух?

Служанка, которая пришла передать сообщение, ответила:

— Молодая служанка, которая столкнулась с призраком, была из дворца Супруги Сянь.

— Супруга Сянь? — Императрица нахмурилась. — Как это связано с ней?

— Нянян, это явный обман, — Старшая горничная с недовольным выражением лица выругалась. — Эта служанка мертва уже много лет. Даже если она сейчас превратилась в призрака, может ли она продолжить игру?

Императрица упрекнула ее:

— Хун Ин, не говори глупостей.

Хун Ин опустила голову.

— Да, Нянян.

— Привидение? — Императрица усмехнулась и встала, чтобы пройтись по комнате. — Бэньгун* хочет посмотреть, кто это шутит.

*“Бэньгун” - “я”, используемое членами королевской семьи, императрицей или супругами высокого ранга.

Как говорят, в ту ночь в центральном дворце появились привидения.

Чтобы в любое время услужить своей госпоже, служанки дворца Куннин жили в боковых комнатах, так что Императрица могла вызвать их в любое время.

Как старшая дворцовая горничная, служившая императрице дольше всех, Хун Ин жила в отдельной комнате в крыле. После обычного осмотра других комнат в крыле она вернулась в свою спальню.

Задув свечу, она легла на кровать и вдруг услышала какой-то шорох. Затем подул порыв холодного ветра, и полуоткрытое окно заскрипело.

Руки Хун Ин покрылись мурашками, и она в замешательстве встала с постели, недоумевая, почему ветер летней ночью может быть таким холодным.

Она подошла к окну и уже собиралась закрыть его, когда ее взгляд внезапно наткнулся на фигуру за окном.

Как только она вскрикнула “ах”, из окна выплыла женщина-призрак в красном и схватила ее за горло.

Женщина-призрак в красном была насквозь мокрой, как будто ее только что вытащили из воды. Ее длинные мокрые черные волосы свисали перед ее телом, с них стекала вода, из-за

чего невозможно было отличить переднюю часть ее головы от задней.

Ее руки были бледными и опухшими, с опухшими красными ногтями. Она крепко схватила Хун Ин и легко подняла ее.

Хун Ин отчаянно хлопала по этим рукам обеими руками. Когда она задышалась, в ее ушах раздался странный и хриплый женский голос:

— Вода такая холодная. Я умираю так мучительно. Верни мне мою жизнь.

— Нет, это не я, — желание выжить заставило Хун Ин выдать себя, — это не я убила Вас.

Женщина-призрак разжала руку, и Хун Ин упала на землю.

— Кхе, кхе, — она прикрыла руками горло и со слезами на глазах взмолилась о пощаде, — Наложница Ли, у каждого зла есть свой виновник, и я не та, кто убил Вас!

Звук капель не прекращался, и вода, капающая на землю, в какой-то момент стала кроваво-красной.

Кровь собралась воедино и потекла к ногам Хун Ин, что было чрезвычайно ужасно.

Хун Ин была так напугана, что потеряла контроль над своим мочевым пузырем. Она тут же закрыла глаза, опустилась на колени и низко поклонилась.

— Это Цай Юэ, Императрица приказала Цай Юэ убить Вас! Это не имеет ко мне никакого отношения, Наложница Ли! Пожалуйста, отпустите меня.

Прежде чем была решена одна проблема, возникла другая. Во дворце появились привидения, а служанка Императрицы была напугана до смерти. Проблему больше нельзя было скрывать, и о ней доложили Императору Гуанси.

— Нелепо! — Император Гуанси, который медитировал в клубах дыма, услышав это, открыл глаза и выругался. — Чжэнь прожил во дворце более сорока лет и никогда не слышал о призраках во дворце!

Шэнь Цинчжо вовремя сказал:

— Ваше Величество - сын неба, и дворец охраняет настоящий дракон. Злые и нечестивые твари определенно не посмеют показаться. Кто-то, должно быть, разыгрывает их.

Император Гуанси в последнее время был одержим идеей культивирования бессмертных и был очень рад услышать эти слова. Он махнул рукой и сказал:

— Цинчжо, пойдй проверь и выясни, кто был таким смелым и самонадеянным, что осмелился подшучивать над Чжэнем под носом!

— Да, Ваше Величество, — Шэнь Цинчжо принял приказ.

Но проблема заключалась в том, что призрак женщины в красном исчез. Цзиньвэй прождал в Императорском саду и дворце Куннин несколько дней, но так и не увидел никаких следов призрака.

В отчаянии Шэнь Цинчжо решил воспользоваться беспечностью Императрицы и неожиданно привел сумасшедшую Хун Ин в Бэйчжэнь Фуши.

После этого периода адаптации навыки Господина Чжэньфу в допросе заключенных стали более глубокими.

Держа чашку чая тонкой, как нефрит, рукой, он сидел на железном стуле в прямой и элегантной позе. Он оставался глух к крикам Хун Ин, и даже брови его не дрогнули, когда он опустил глаза и отхлебнул чай.

— Призрак женщины в красном пугает, но еще страшнее Бэйчжэнь Фуши. — Шэнь Цинчжо со слабой улыбкой на лице небрежно протянул чайную чашку цзиньвэйю, стоявшему рядом с ним. — Женщина-призрак может в лучшем случае задушить тебя до смерти, но у Бэйчжэнь Фуши есть сотня способов лишить тебя возможности ни жить, ни умереть.

Хун Ин была привязана к дыбе, ее волосы были растрепаны, тело покрыто кровью, и она издавала прерывистые крики, ничем не отличаясь от женщины-призрака.

— Тебе не сойдет с рук притворяться сумасшедшей или глупой,. — Шэнь Цинчжо встал, медленно подошел к ней, приказал человеку поднять ее лицо и тихо прошептал, — Скажи мне, как ты связана с падением Наложницы Ли в воду?

Во дворце Цзычэнь.

У Императора Гуанси был темный цвет лица, и он восседал высоко на троне дракона, а большая группа людей стояла на коленях перед ним.

— Ваше Величество, Ваше Величество, пожалуйста, поймите, ах! — Императрица, одетая в великолепные одежды, упала на землю и заплакала, ударяя себя в грудь обеими руками. — Ваше Величество и Чэньце* женаты уже много лет, разве Ваше Величество не знает характер Чэньце? Чэньце никогда бы не поступила так порочно!

*“Чэньце” - “я”, уничижительная форма обращения к себе, используемая женщиной, особенно наложницей, когда она говорит к императору.

Супруга Сянь стояла в стороне, ее голос звучал крайне огорченно:

— Чэньце тоже никогда не ожидала, что Няньян - настоящий убийца, убивший Наложницу Ли!

— Супруга Сянь, Бэньгун не имеет на тебя зла ни в прошлом, ни в настоящем, почему ты подставляешь меня? — Императрица сердито указала на нее пальцем. — История с привидениями во дворце началась с твоего дворца, ты не невиновна в этом деле!

— Няньян, пожалуйста, не обвиняйте Чэньце без каких-либо доказательств, — возразила Супруга Сянь, вытирая платком слезы с глаз. — Ваше Величество, Ли Пинь погибла несправедливо. Теперь, когда у нас есть доказательства, Вы должны вернуть должную справедливость сестре Ли Пинь!

Императрица повернулась к Императору Гуанси и продолжала кричать:

— Ваше Величество! Ваше Величество, Чэньце невиновна!

— Довольно! — Император Гуанси ударил ладонью по подлокотнику трона дракона. — Императрица, Чжэнь возлагает на тебя большие надежды, но ты такая жестокая!

Императрица горько заплакала, полностью утратив свое обычное достоинство и добродетельность. Она закричала:

— Ваше Величество, эту служанку, должно быть, подкупили, чтобы она дала ложные показания, чтобы подставить Чэньце. Ваше Величество не должно быть обмануто этим вероломным человеком!

— Отец-Император! — В это время Наследный Принц, стоявший на коленях рядом с ней, внезапно взмолился, — Матушка-Императрица всегда была добросердечной и относилась к Эрчэну как к собственному сыну. Возможно, за этим кроются и другие скрытые причины. Отец-Император, пожалуйста, проведите расследование!

— Наследный Принц! — Император Гуанси бросил взгляд на Сяо Ичэня, который опустил голову, и спросил двусмысленным тоном, — Подразумевают ли твои слова, что ты считаешь, что Императрицу обвинили несправедливо?

Сяо Ичэнь стиснул зубы и ответил:

— Да.

— Ваше Высочество, Императрица Нянян убила Вашу биологическую мать! — Супруга Сянь подлила масла в огонь. — Теперь, когда доказательства неопровержимы, Вы все еще верите в Императрицу Нянян. Это-

— Супруга Сянь, замолчи! — Император Гуанси холодно крикнул. — Сейчас не твоя очередь говорить!

Услышав это, Супруге Сянь ничего не оставалось, как разочарованно замолчать.

— Шэнь Цинчжо, кхе, кхе, кхе, — Император Гуанси несколько раз сильно кашлянул и спросил, — ты проводил это дело, что думаешь?

Шэнь Цинчжо холодно наблюдал за спором. Услышав это, он поклонился и сказал:

— Ваше Величество, этот министр только что получил еще одно признание. Хун Ин обвинила Нянян в убийстве четырех наследников в период между первым и седьмым годами правления Гуанси.

Как только эти слова были произнесены, все зашумели.

— Кхе, кхе, кхе, кхе, — Император Гуанси закашлялся так сильно, что земля задрожала.

Супруга Юань больше не боялась показаться грубой, она шагнула вперед, похлопала Императора Гуанси по спине и мягко посоветовала:

— Ваше Величество, успокойтесь, позаботьтесь о здоровье своего дракона.

— Несправедливо! Чэньце невиновна, ах! — Императрица была так встревожена, что чуть не упала в обморок, услышав это. — Господин Шэнь, эта служанка подставила Бэньгун! Этим показаниям нельзя доверять!

Супруга Сянь недоверчиво произнесла:

— Значит, первого принца, которым была беременна Чэньце, убила Нянян!

В этот момент Супруга Юань, стоявшая рядом с Императором Гуанси, замерла, очевидно, вспомнив о своем потерянном ребенке.

Супруга Сянь немедленно опустилась на колени и низко поклонилась.

— Ваше Величество, Чэньце умоляет Вас добиться справедливости для ее погибшего ребенка!

В этот момент Императрица поняла, что ситуация безнадежна, и рухнула на землю с выражением отчаяния на лице, рыдая:

— Ваше Величество, Ваше Величество, неужели Вы думаете, что Чэньце не хочет всегда быть добродетельной матерью государства в Вашем сердце?

— Ты... кхе, кхе! — Император Гуанси бросил буддийские четки, которые держал в руке, на пол и сказал, — Ты порочная женщина, вини Чжэня за то, что он не разглядел тебя настоящую!

— Не разглядел? Хахахаха, Ваше Величество, не потому ли, что Чэньце одинока и беспомощна, не потому ли, что в семье моей матушки не на кого положиться, Вы канонизировали Чэньце как Императрицу? — Императрица плакала и смеялась. — Вы канонизировали Чэньце как Императрицу, но Вы даже не захотели оставить Чэньце ребенка, так что Чэньце может только наблюдать, как другие наложницы рожают для Вас детей!

Император Гуанси закричал:

— Что за чушь ты несешь?

— Тогда я приказала людям столкнуть Наложицу Ли в пруд с лотосами. Ваше Величество действительно держали в неведении? — глаза Императрицы расширились, когда она строго спросила. — Убейте мать и спасите ребенка. Разве то, что сделала Чэньце, не соответствовало желаниям Вашего Величества?

— Что за чушь! — Император Гуанси был так разгневан, что сказал, — Кто-нибудь, подойдите! Кто-нибудь, быстро уведите эту порочную женщину!

В то же время Его Королевское Высочество Наследный Принц, стоявший на коленях в центре зала, закрыл глаза и перестал молить о пощаде.

Мгновение спустя, недалеко от дворцовых ворот, Шэнь Цинчжо, одетый в ярко-красную форму Фэйюй, нежно погладил ножны меча Сюйчунь кончиками пальцев, так нежно, как будто он гладил любимого человека.

— Шэнь Чжуно! — позади него раздался скрипучий голос, а затем чья-то большая рука яростно схватила его за плечо.

— Мой Господин! — Кон Шан поспешно шагнул вперед, но отступил, почувствовав утешение в глазах своего господина.

Шэнь Цинчжо позволил ему делать то, что он хотел, и спокойно сказал:

— Ваше Высочество, могу я спросить, что Вы можете мне посоветовать?

Лицо Сяо Ичэня помрачнело, и он, понизив голос, сказал:

— Ты ясно сказал, что не будешь вмешиваться в это дело!

— Ваше Высочество, этот министр действительно не хотел вмешиваться в это дело. — Шэнь Цинчжо спокойно объяснил, — Просто во дворце кто-то разыгрывает представление, и этот министр должен провести расследование по приказу Его Величества.

Сяо Ичэнь нахмурился и холодно сказал:

— Разве это не ты разыгрываешь представление?

— Конечно это не этот министр. — Шэнь Цинчжо мягко высвободил руку. — Изначально об этом знали только Ваше Высочество и я. Как просочились новости? Ваше Высочество, возможно, стоит вернуться и проверить своих людей.

Сяо Ичэнь был ошеломлен.

— Что ты имеешь в виду?

— Этот министр хотел бы напомнить Вашему Высочеству. Из какого дворца была служанка, которая первой обнаружила дворец с привидениями? — Шэнь Цинчжо отступил на шаг. — Кому было выгодно свержение Императрицы?

Ответ очевиден.

Как только Императрица будет свергнута, это означает, что статус Наследного Принца будет понижен до статуса сына наложницы.

В краткосрочной перспективе положению Сяо Ичэня как наследного принца ничто не будет угрожать, но если Император Гуанси назначит новую императрицу, то сын новой императрицы будет законным сыном.

Это также было причиной, по которой Сяо Ичэнь стиснул зубы и только что умолял за Императрицу в зале.

Шэнь Цинчжо поклонился и сказал:

— У этого министра все еще есть официальные дела, требующие внимания, поэтому он уйдет

превым.

Как только Императрицу Сунь понизили до простолюдинки и отправили в Холодный дворец, Его Королевское Высочество Наследный Принц был настолько ошеломлен, что не успел заметить, как служанка из Восточного дворца тихо исчезла.

— Крестный, у меня есть для Вас маленькая красавица, которая Вам нравится.

Молодой евнух опустился на колени у ног Пан Чона, как лакей, и старательно массировал ему ноги.

— Да? — Пан Чон открыл глаза и резко сказал, — Эта служанка принадлежит дворцу Наследного Принца. Как ты посмел привести ее сюда?

— Аия, пока это то, чего хочет крестный отец, даже если это звезды на небе и луна в воде, сыну придется найти способ принести это в честь крестного отца! — Пан Дуншен перешел от ударов к разминанию. — Кроме того, Императрица сейчас свергнута, и трудно сказать, перейдет ли Восточный дворец в будущем в другие руки или нет!

— Смелый! — Пан Чон пнул его, но в его тоне не было осуждения. — Как ты можешь так говорить?

— Сын знает свою ошибку, сын знает свою ошибку! — Пан Дуншен хлопнул себя по лицу и сказал, — Крестный отец, сын только посмел сказать это при Вас!

Пан Чон странно рассмеялся.

— Но ты прав. Я боюсь, что во дворце все изменится.

Пан Дуншен продолжил массировать ноги.

— Крестный отец, что нам делать с этой красавицей?

Пан Чон сделал глоток женьшеневого чая и спросил:

— Как ты заполучил этого человека?

— Командир Ци помог достать ее! — Пан Дуншен ответил немедленно.

Пан Чон прищурил свои злоеющие треугольные глаза.

— Ци Сяньлинь?

— Именно! — Пан Дуншен объяснил, — Разве он не командует Имперской гвардией? Чтобы продемонстрировать свое расположение ко мне и к крестному отцу, он взял на себя инициативу перехватить эту красавицу и отправить ее к Вам, крестный.

Пан Чон рассмеялся и сказал:

— Этот Ци Сяньлинь - племянник Вдовствующей Императрицы.

Пан Дуншен польщенно заметил:

— Кем бы он ни был, его дедушка и крестный - люди, которым Его Величество доверяет больше всего. Кто во дворце не хочет выслужиться перед крестным отцом?

Пан Чон удовлетворенно кивнул, встал с кресла и сказал со странной улыбкой:

— Пойдем, дай Заньцзя взглянуть на эту красавицу, она напугана?

Пан Дуншен намеренно отослал других дежурных евнухов и радостно последовал за своим крестным отцом в комнату.

Нижние помещения, где жили евнухи во дворце, были сырыми и грязными, но у Пан Чона был не только эксклюзивный дом в имперском городе, но даже комната, в которой он останавливался во время службы во дворце, была намного просторнее и светлее, чем у обычных дворцовых слуг.

Когда дверь распахнулась, поперек кровати в комнате лежал мешок, а красавица внутри лежала неподвижно.

Выражение лица Пан Чона становилось все более и более взволнованным. Он потер руки и сказал с похотливой улыбкой:

— Как вы можете, кучка идиотов, которые не знают, как быть нежными с девушками, быть такими грубыми с красавицей?

Лицо Пан Дуншена застыло, и он мысленно выругался: “Как ты смеешь, извращенец, который любит мучить красавиц, говорить такое? Ты не боишься, что тебе выдернут язык?”

— Да, да, да, крестный прав! — Он улыбнулся и поклонился. — Сын был неправ. В следующий раз я аккуратно отправлю красавицу в постель к крестному.

Пан Чон подошел к мешку и вдруг сказал:

— Эта маленькая служанка действительно хороша собой, но когда дело доходит до умения соблазнять людей, ей все еще немного не хватает.

— Что имеет в виду крестный отец? — Пан Дуншен осторожно спросил, — У крестного отца есть другие цели на примете?

— Аи, — Пан Чон сказал с саркастической улыбкой, — если подумать, ты тоже знаешь этого человека.

— Пожалуйста, скажите мне ясно, крестный.

Пан Чон ущипнул себя за горло и ответил:

— Это учитель Седьмого Принца, теперь он популярная фигура перед Его Величеством, Господин Чжэньфу из Бэйчжэнь Фуши!

Как только были произнесены эти слова, человек, завернутый в мешок, незаметно пошевелился.

Сяо Шэнь сосредоточился и затаил дыхание, но, услышав это, его темные глаза внезапно похолодели, и чрезвычайно холодная убийственная аура промелькнула в его глазах, а затем скрылась в глубине темных зрачков.

Пан Дуншен удивился и сказал:

— Я не ожидал, что крестный отец на самом деле думает о Молодом Господине Шэне...

— Этот Молодой Господин Шэнь, ах, он редкий и потрясающий красавец, — улыбка Пан Чона была чрезвычайно вульгарной, и он, очевидно, уже бесчисленное количество раз мысленно приставал к нему, — особенно эти глаза, они такие же соблазнительные, как у лисы. Но он не только родился с такой порочной внешностью, но и любит вести себя претенциозно. Только подумай об этом, Господин Чжэньфу, к которому нельзя приставать днем, ночью в постели...

Услышав это, Пан Дуншен обильно вспотел. Он невольно взглянул на мешок и робко сказал:

— Но Его Величество сейчас очень ценит Молодого Господина Шэня, поэтому сын не осмеливается...

— Крестному тоже не хватает смелости. — Пан Чон взглянул на него и начал развязывать

мешок. — Мы никуда не торопимся. Со временем все изменится. Что, если однажды он попадет в беду?

Прежде чем он успел договорить, перед его глазами промелькнула темная тень. Он почувствовал холодок на шее, за которым последовала быстро хлынувшая струйка крови.

Глаза Пан Чона расширились, и он уставился на Седьмого Принца в женской одежде, стоявшего перед ним, как будто увидел привидение.

— Вы...

Перед тем, как он успел произнести хоть слово, тяжелое тело с грохотом упало на землю. До самой своей смерти Пан Чон так и не понял, как красавица в мешке внезапно превратилась в Седьмого Принца, который искал свою жизнь.

Сяо Шэнь держал в руке острый кинжал и бесстрастно вытирал кровь, разбрызганную по его красивому лицу. Затем он опустил глаза и посмотрел на труп с чрезвычайно сильным отвращением в глазах.

На нем было розовое дворцовое платье дворцовых служанок, а длинные черные как смоль волосы ниспадали на плечи. Красивый юноша был так красив, что трудно было сказать, мужчина это или женщина. Однако он излучал жуткую враждебность, а его окровавленное лицо было похоже на лицо демона Асуры, из-за чего люди не осмеливались даже взглянуть на него.

— Ваше Высочество Седьмой-Седьмой Принц... — Пан Дуншен никогда не видел такой кровавой и жестокой сцены убийства. Его ноги подкосились, и он опустился на колени, заикаясь и низко кланяясь. Он ответил, — Смирнейший-смирнейший последовал вашим указаниям...

— Евнух, ты ничтожный пес, Это Высочество думает, что ты слишком легко умираешь.

Сяо Шэнь пропустил его слова мимо ушей, все еще недовольный. Он сильно пнул труп, затем наклонился, холодно глядя на него. Он использовал острый кинжал, чтобы разрезать отвратительное лицо мертвого евнуха, кусочек за кусочком.

За исключением него самого, любой, кто посмеет возжелать его, будет разрезан на куски, а их кости превратятся в пепел!

Автору есть что сказать:

Маленький волчонок: Розовая женская одежда, тебе нравится? Такая, которая тебя убьет.

В сеть зашел маленький волчонок с двойными стандартами, который убивал людей. Дети не должны бояться, верно? Ууу...

<http://bllate.org/book/14566/1290334>